

Проблема безвестного исчезновения граждан обострилась в период Первой мировой войны и Октябрьской революции 1917 г. Вместе с тем она не нашла своего решения во множестве нормативных правовых актов тех лет. Более того, была ликвидирована старая правовая система, упразднены многие правоохранительные органы. Создание всего нового требовало времени, новых кадров, т. е. рассматриваемая проблема отошла на второй план. Тем не менее рассматриваемый период времени представляет для нас интерес в связи с тем, что издаются ряд ведомственных, нормативных актов, регламентирующих розыск пропавших без вести – возможных жертв преступлений: указание Центрального управления уголовного розыска РСФСР от 15 октября 1919 г. «О классификации разыскиваемых лиц»; циркуляр ЦАУ НКВД от 15 декабря 1924 г. № 571 «Об установлении регистрации неопознанных трупов граждан и пропавших без вести лиц, в отношении которых заявлено об их насильственной смерти».

В конце 30-х – начале 40-х гг. издаются практические пособия, учебники в которых авторы уделяют внимание розыску без вести пропавших лиц, а также розыскной деятельности следователя. Несколько позже проблеме безвестного исчезновения граждан стали уделять внимание и представители средств массовой информации. Об этом свидетельствует выход в радиоэфир 16 мая 1956 г. первой программы «Найти человека», ведущей которой на протяжении девяти лет была известная поэтесса Агния Барто. В этот же период издаются ряд ведомственных нормативных правовых актов. Среди которых следует выделить: Инструкцию об организации розыскной работы учреждениями внутренних дел (1957 г.). В 1963 г. к пропавшим без вести стали относить лиц, самовольно покинувших психиатрические учреждения здравоохранения, а также самовольно ушедших из дома, учебных заведений, в 1965 г. – самовольно покинувших дома-интернаты для престарелых и инвалидов. Анализ юридической литературы позволяет сделать промежуточный вывод о том, что исчезновение граждан являлось основанием для проведения проверок и осуществления оперативно-розыскных мероприятий, так как каждый пропавший мог стать жертвой скрытно совершенного преступления, однако в нормах уголовно-процессуального законодательства соответствующая правовая норма отражения не нашла.

После распада СССР и принятия в 1999 г. УПК Республики Беларусь ситуация не изменилась. Тем не менее в 2003 г. в ст. 167 УПК Республики Беларусь были внесены изменения. Законодателем было сформулировано новое основание для возбуждения уголовного дела: исчезновение лица, если в течение 10 суток с момента подачи заявления оперативно-розыскными мероприятиями, проведенными в этот срок,

установить местонахождение лица не представляется возможным. Такой подход был основан на необходимости: соблюдения прав и гарантий граждан; представлений о ценности человеческой жизни; сведения к минимуму злоупотребления граждан при решении вопросов о признании судами своих близких и родственников безвестно отсутствующими или объявлении их умершими. Важным обстоятельством стала при этом и необходимость использования для розыска безвестно отсутствующего не только возможностей оперативно-розыскной деятельности, но и уголовно-процессуальной, которую осуществляют органы уголовного преследования.

Проведенный краткий анализ истории становления и развития данной проблемы позволяют сделать ряд выводов.

Проблема розыска и расследования фактов безвестного исчезновения людей в разные исторические периоды развития общества и государства решались по-разному: первоначально расследование фактов исчезновения граждан не имело четко выраженного законодательного закрепления и осуществлялось родственниками пропавшего, членами общины, представителями власти. По мере развития общества, институтов государства, представлений человека о ценности человеческой жизни этой проблеме стали уделять значительно большее внимание, стали создавать специализированные подразделения в государственных органах, которые были призваны осуществлять розыск и расследование фактов безвестного исчезновения граждан.

1. Таганцев Н.С. Курсь русского уголовного права. Часть Общая. Книга 1-я. Учение о преступлении. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича. 1874. 21 с.

2. Громов В.И. Судебный следователь. Бытовые и юридические обоснования деятельности судебного следователя // Журн. М-ва юстиции. СПб., 1912. № 10. С. 174.

УДК 343.985

И.А. Горвая, А.В. Малахов

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СТРАН СНГ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОМУ АВТОБИЗНЕСУ

Образование Таможенного союза оказало положительное влияние на взаимную интеграцию и экономическое сотрудничество союзных государств, однако Единое экономическое пространство достаточно активно используется преступным элементом в сфере криминального автобизнеса для достижения своих противоправных целей. С учетом

интернационального характера действий преступных группировок в сфере криминального автобизнеса особое значение приобретает должный уровень взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных государств.

В то же время несовершенство процедуры регистрации транспортных средств и отсутствие реальной возможности для проверки регистрируемого транспорта по соответствующим базам той страны, откуда прибыл автомобиль, создают благоприятные условия для процветания криминального автобизнеса в странах СНГ. В связи с этим правоохранительным органам Таможенного союза и других государств – участников СНГ представляется целесообразным разработать единый комплекс правовых и организационных мер в целях пресечения деятельности преступных групп, связанной с хищениями транспортных средств, сопровожаемых их легализацией.

Правоохранительные органы Республики Беларусь осуществляют сотрудничество с органами внутренних дел государств – участников СНГ в сфере противодействия хищению автотранспорта на основании многосторонних и двухсторонних соглашений между правительствами государств – участников СНГ, а также межведомственных многосторонних и двусторонних соглашений.

Анализ совместной работы органов внутренних дел государств – участников СНГ в этой сфере, осуществляемой на основании действующих нормативных правовых актов, свидетельствует о достаточно высоком уровне их взаимодействия в организационных, оперативных и процессуальных формах.

Изучение взаимодействия правоохранительных органов Республики Беларусь и государств – участников СНГ в рамках обозначенных форм позволило установить, что его эффективность и результативность в вопросах противодействия хищению автотранспорта напрямую зависит от оперативности обмена информацией, а также от полноты нормативной правовой регламентации оснований и порядка взаимодействия, которые, на наш взгляд, на современном этапе являются несовершенными и требуют корректировки.

Так, проблемным полем является выявление, задержание и идентификация транспортных средств, передвигающихся по территории государств – участников СНГ с использованием регистрационных знаков, похищенных с автотранспорта, зарегистрированного на территории Республики Беларусь. В большинстве случаев похищенные регистрационные знаки используются на территории государств – участников СНГ для сбыта или перемещения похищенных автомобилей с использованием поддельных документов (образца Республики Бела-

русью). Невозможность оперативного выявления и задержания автомобилей, передвигающихся с похищенными регистрационными знаками, с одной стороны, обусловлена отсутствием в государствах – участниках СНГ доступа к базам данных зарегистрированного автотранспорта стран СНГ, а с другой – сведений о похищенных в Республике Беларусь регистрационных знаках. Данная проблема может быть решена путем:

объединения баз данных регистрируемого на территории государств – участников СНГ автотранспорта (в Республике Беларусь – автоматизированная информационная система «ГАИ-ЦЕНТР») либо предоставления правоохранительным органам государств – участников СНГ права взаимного доступа к соответствующим базам данных;

внесения дополнений в Соглашение о взаимоотношениях министерств внутренних дел в сфере обмена информацией (г. Чолпон-Ата, 3 августа 1992 г.) (далее – Соглашение), а именно разд. 2 «Предметы преступного посягательства, утраченные, изъятые и бесхозные вещи» Перечня информации, предоставляемой в Межгосударственный информационный банк (приложение к Соглашению), необходимо дополнить сведениями о регистрационных знаках механических транспортных средств, изложив п. 2.2 в следующей редакции: «2.2. Автомобили и бронетехника, государственные регистрационные знаки транспортных средств».

Данные предложения организационного и правового характера также будут направлены на противодействие легализации похищенных транспортных средств путем обязательной проверки регистрируемого транспортного средства по объединенной базе данных на предмет снятия авто с учета в ГАИ МВД Республики Беларусь. Наличие в Межгосударственном информационном банке сведений о похищенных в Республике Беларусь регистрационных знаках позволит полиции России и других государств сверять имеющиеся на транспортном средстве регистрационные знаки и в случае выявления похищенных незамедлительно проверять документы на автомобиль и его идентификационный номер на подлинность.

В практической деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия хищениям транспортных средств имеются проблемы, связанные с деятельностью по возврату транспортных средств, похищенных на территории государств – участников СНГ. Порядок действий сторон в целях возврата похищенного автотранспортного средства в случаях его обнаружения, задержания, изъятия или ареста на территории одного из государств получил детальную регламентацию в Соглашении о сотрудничестве государств – участников Содру-

жества Независимых Государств в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата» (Москва, 25 ноября 2005 г.). Однако анализ совместной работы правоохранительных органов государств – участников СНГ по возврату транспортных средств позволяет сказать, что при выполнении белорусской стороной обязательств, связанных с уведомлением инициаторов розыска об обнаруженных транспортных средствах на территории Республики Беларусь, последние на протяжении длительного периода (несколько лет) после получения соответствующего уведомления, остаются невостребованными. В данной связи анализ ч. 1 ст. 7 документа о том, что Центральный компетентный орган стороны, получивший уведомление, может направить запрос Центральному компетентному органу запрашиваемой стороны о возврате автотранспортного средства, позволяет судить о диспозитивности данной нормы (необязательностью исполнения). В то же время уведомление не предусматривает срок, по истечении которого, в случае невостребования транспортного средства после надлежащего уведомления стороны, являющейся инициатором розыска, оно может быть обращено в доход государства. Решение данной проблемы видится в возможности внесения дополнений в Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимости Государств в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата», изложив ч. 2 ст. 9 в следующей редакции:

«2. Невостребованное в течение одного года с момента надлежащего уведомления компетентного органа Стороны, являющейся инициатором розыска, автотранспортное средство может быть обращено в доход государства, на территории которого оно обнаружено и находится, в соответствии с законодательством данного государства».

УДК 343.985

П.В. Грідюшко

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НЕСОБЛЮДЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА

До образования Следственного комитета Республики Беларусь расследование уголовных дел о несоблюдении требований превентивного надзора осуществлялось в форме дознания. В сознании многих сотрудников правоохранительных органов сформировалось устойчивое убеждение, что расследование таких уголовных дел не представляет никакой сложности. Вероятно, этим и вызывается отсутствие каких-либо методических рекомендаций по расследованию данных преступ-

лений. Однако имевшие место оправдательные приговоры, решения о прекращении предварительного расследования вскрыли ряд проблемных вопросов, игнорирование которых в ходе расследования может привести к незаконному привлечению лица к уголовной ответственности. Актуальность рассматриваемой темы повышается тем, что уголовные дела, возбуждаемые по фактам несоблюдения (уклонения) требований превентивного надзора, входят в пятерку наиболее часто совершаемых преступлений.

Практика расследования и рассмотрения судами таких уголовных дел показывает, что помимо основных следственных действий (допросы свидетелей, подозреваемых) следователю необходимо акцентироваться на работе по оценке документов, послуживших основаниями для наступления определенных юридических фактов. При этом наибольшее внимание должно уделяться изучению обоснованности установления превентивного надзора (практике известны примеры ошибочного установления превентивного надзора) и обоснованности наложения предшествующих административных взысканий (с учетом того, что уголовная ответственность по ст. 421 УК Республики Беларусь наступает при условии двойной административной преюдиции).

При изучении обоснованности установления превентивного надзора необходимо исследовать, подпадает ли данное лицо в категорию тех, за кем он может быть установлен. С этой целью необходимо изучить положения ст. 80 УК Республики Беларусь, а также прежние судимости лица с учетом изменений уголовного законодательства; выяснить, имелся ли у лица рецидив преступлений; проверить, не истекли ли сроки погашения судимостей.

Данные обстоятельства выясняются на основании изучения приговоров суда по каждой судимости, которые в обязательном порядке приобщаются к материалам уголовного дела.

Кроме того, следует выяснить следующие обстоятельства:

объявлено ли осужденному постановление суда об установлении превентивного надзора и связанных с ним ограничений в установленный срок и под роспись в соответствии со ст. 199 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь;

предупреждался ли поднадзорный об ответственности за несоблюдение требований превентивного надзора и неприбытие без уважительных причин в определенный срок к избранному месту жительства либо самовольное оставление места жительства с целью уклонения от превентивного надзора;

утверждено ли начальником ОВД или его заместителем постановление о периодичности явки в инспекцию для регистрации поднадзор-